

Устаревшее расписание погоды

Аномально теплая осень. Каждый день Белгидромет сообщает об очередном температурном рекорде. Вот 14 октября, например, побиты данные непривычно «горячей» осени 1993 года, 15 октября перекрыло пики 1979-го. А 16 октября в Минске обновился температурный рекорд более чем столетней давности. Любопытно другое: похоже, нас эти причуды погоды уже не удивляют. Затяжное лето, конечно, хорошо, но какой теперь будет зима? В чем же причины погодного коллапса и можно ли вернуть осень, похожую на осень, узнавала корреспондент «Р».

Глобальное потепление отнюдь не досужий вымысел, а суровая реальность, убежден старший научный сотрудник Центра климатических исследований Института природопользования НАН Виктор Мельник. Эпизоды аномально теплых погод фиксировались и десятилетия, и столетия назад. Однако самый продолжительный период потепления пришелся на конец XX — начало XXI века.

— За последние четверть века температура превысила климатическую норму на 1,3 °С. Для понимания, климатическая норма для всех стран — это 1961—1990 годы. Так вот, из 20 самых теплых лет, начиная с послевоенного периода, 18 приходятся на 1989—2016 годы.

Выходит, воспоминания о снежных зимах с трескучими морозами и обилием снега, когда можно было всю кататься на лыжах, не просто ностальгия, а истинная правда. Эту мысль подтверждает и Виктор Мельник. По его словам, и снега у нас стало меньше, и зимы — короче:

— Продолжительность периода со снежным покровом сократилась на 10—15 дней, а глубина промерзания грунта уменьшилась на 6—10 сантиметров. Повышенные температуры первых весенних месяцев приводят к более раннему сходу снежного покрова и переходу температуры воздуха через 0 °С в сторону повышения.

В итоге раньше, чем следовало бы, просыпаются растения. А значит, раньше начинается и посевной сезон. Пока — сплошные плюсы. Но это лишь на первый взгляд, говорит ученый. Климатические изменения несут с собой и неблагоприятные погодные явления. Например, сильный ветер и осадки.

— Есть тенденция к увеличению осадков — за весь период потепления в среднем на 5 процентов. Но тут есть и обратная сторона: за счет высоких температур происходит больше испарений. Так что сельское хозяйство не в выигрыше. Более того, увеличивается и количество засух — в основном на Гомельщине.

Ученым вторят синоптики. Так, по словам начальника отдела изучения климата Белгидромета Натальи Клевец, поменялась длина климатических зимы и лета.

— Под климатической зимой мы понимаем температуру 0 °С и ниже. С 1989—2018 годов продолжительность зимы изменилась на 3—7 дней. По югу страны климатическая зима и вовсе составляет два и менее месяца. В то же время изменяется продолжительность летнего периода. Сегодня он составляет от 95 до 100 дней на севере и до 120 дней на юге. В этом году по территории страны климатическое лето со среднесуточной температурой 14 °С и выше было 4 месяца — с середины мая до середины сентября. Если в связи с этими переменахми говорить об уязвимости областей, то можно

Вера Артеага. Устаревшее расписание погоды

сказать, что Гомельская область, несмотря на тепло, страдает от сильных дождей и ветра больше других.

Главное — сделать выводы

Говорят, неаполитанцы впадают в депрессию, если солнца нет более трех дней. Возможно, не за горами времена, когда так же будем поступать и мы. В принципе, уже говорят о смещении климатических областей и о том, что в нашей новой агроклиматической зоне на Гомельщине температуры уже соответствуют северным регионам Украины 20 лет назад.

Но если нам достаточно смены гардероба, то как себя ощущают в новых условиях отрасли экономики? И как можно использовать новые реалии? По словам Виктора Мельника, больше всего перемены ощущают на себе сельскохозяйственная и лесная сферы страны. Впрочем, ими дело не ограничится. Так или иначе, перемены погоды коснутся сфер народного хозяйства — ЖКХ, энергетики, строительства и других.

— Нужно учитывать и негативные, и позитивные последствия потепления климата. В числе последних, например, увеличение вегетационного периода растений. За счет этого появилась возможность выращивать у нас в стране новые культуры, например, кукурузу. Если зимний период уменьшился, значит, ЖКХ несет меньшие затраты на уборку снега, расход топлива, Минэнерго — на отопление. Но есть и другие моменты, скорее негативные, касающиеся понижения уровней подземных вод, засух, различных грибковых заболеваний, вызванных теплыми зимами и т.д.

Впрочем, многое в этом направлении уже делается. Выполнена Национальная программа мер по смягчению последствий изменения климата на 2008—2012 годы. Утверждена Госпрограмма мер по смягчению последствий изменения климата на 2013—2020 годы, которая позже преобразована в подпрограмму «Развитие государственной гидрометеорологической службы, смягчение последствий изменения в рамках Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2016—2020 годы». Разрабатываются документы на следующую пятилетку. Как сторона Парижского климатического соглашения мы утвердили План мероприятий по реализации положений Парижского соглашения к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. А еще к 2022 году мы планируем подготовить и утвердить стратегию долгосрочного развития Беларуси с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года, национальный план действий в области адаптации к изменению климата.

А пока глобального плана нет, отрасли сельского и лесного хозяйства разрабатывают собственные документы, как им жить в новых условиях. В качестве примера Виктор Мельник говорит о новациях сельского хозяйства страны:

— Например, за последние годы сельское хозяйство значительно увеличило посевные площади кукурузы под зерно. Более того, страна практически вышла на полное самообеспечение семенами кукурузы. Для этого построены два кукурузокалибровочных завода — в Мозыре и Ивацевичах. В хозяйствах Брестской и Гомельской областей за последние годы внедряется в производство озимый ячмень, преимущество которого в том, что уборку его начинают на 2—3 недели раньше других культур. Возросли посевные площади рапса на семена. В южных областях ежегодно проводится посев сои (до 5 тысяч гектаров), расширились посевы овощного горошка, сахарной кукурузы, спаржевой фасоли. За последние семь лет освоено промышленное выращивание лука в однолетней культуре, ранних теплолюбивых сортов картофеля. Продолжаются работы по созданию промышленных плантаций винограда, расширению площадей бахчевых культур.

Стоп, потепление!

Но приспособиться к новым условиям мало. Вернуть прошлое нам не под силу, но потепление нужно и можно остановить. На эту глобальную цель направлены действия всех присоединившихся к Парижскому соглашению и взявших на себя определенные обязательства стран.

Впрочем, как рассказала Александра Соловьева, постоянный представитель ПРООН в Беларуси, настроения у всех государств разные. Согласно недавнему отчету «Становится жарко: оценка глобальных задач в области изменения климата», 75 стран, откуда происходит

37 процентов выбросов парниковых газов, планируют предпринять больше мер по борьбе с изменением климата, чем обязались ранее. Кстати, Беларусь в их числе. Мы повысили планку сокращений CO₂ до 35 процентов к 2030 году в сравнении с 1990-м. В то же время 14 государств указали, что корректировать свои обязательства не планируют, а 71 страна пока не приняла никаких решений.

Как и за счет чего будем добиваться высоких показателей? Прежде всего, говорят эксперты, за счет внедрения энергоэффективных технологий, перехода на экологичную энергию. Кроме того, по мнению ученых, большой резерв углеродных сокращений — это белорусские болота. Помимо того, что они хранят огромные запасы пресной воды — более 7 миллиардов кубометров — и влияют на гидрорежим рек, ежегодно они выводят из атмосферы около 900 тысяч тонн диоксида углерода и выделяют в атмосферу 630 тысяч тонн кислорода, говорит ведущий научный сотрудник Института природопользования НАН Нина Тановицкая.

Но есть у болот и обратная сторона. Неправильное их использование, наоборот, делает их опасными, высвобождает в атмосферу значительное количество CO₂.

— Например, сельскохозяйственные осушенные торфяники (луга) выделяют в атмосферу около 8 тонн углекислого газа в год с одного гектара, а при возделывании зерновых и пропашных культур его годовая эмиссия возрастает до 15—20 тонн с гектара.

Аналогичная ситуация складывается, когда горят торфяники. А в последнее время это случалось нередко. Если болота, которые у нас остались и где накоплено около 4 миллиардов тонн торфа, будут осушены, как в Западной Европе, мы получим огромный негативный эффект. Эмиссия с нарушенных торфяников, и это без учета торфяных пожаров, составляет почти 17 миллионов тонн диоксида углерода в год.

Впрочем, говорят ученые, в государстве есть понимание проблемы. А ответом на нее стал проект закона о торфяниках, принятый в октябре этого года в первом чтении Палатой представителей. По словам Нины Тановицкой, это первый в мире нормативный правовой акт, который на законодательном уровне обеспечивает комплексное регулирование в области охраны и использования торфяников.

Оставим так, как есть?

А что будет, если не предпринимать никаких усилий и оставить все как есть? Этим вопросом задались эксперты Беларуси и России, рассказала Наталья Клевец. По ее словам, температура будет неукоснительно расти:

— К 2050—2059 годам ожидается увеличение абсолютных максимумов температур воздуха выше 40 °С и уменьшение минимальных до -31 °С. Возрастет количество жарких дней (дни с максимальной температурой воздуха +25 °С и более). К середине столетия температура воздуха -25 °С и ниже и практически не будет отмечаться. В зимнее время года в принципе количество дней с низкими

температурами воздуха уменьшится. В итоге продолжительность отопительного периода сократится на 15—20 дней.

Кроме того, по словам специалиста, осадков будет больше и они станут сильнее:

— Ожидается увеличение суточных максимумов осадков на протяжении всего года до 20 миллиметров и более. Наиболее интенсивный рост будет отмечаться в летнее время года. Тем не менее и для зимних осадков будет характерен заметный рост. А, учитывая повышение температур воздуха, в зимнее время года вырастет доля дождей и смешанных осадков, что будет вызывать гололедные явления.

Но если это возможная перспектива, то есть оценки экономических потерь, которые наша страна из-за меняющегося климата несет уже сейчас, говорит Виктор Мельник.

— Согласно предварительным оценкам экспертов Всемирного банка, экономика нашей страны от неблагоприятных и опасных погодных явлений и условий теряет в среднем около 93 миллионов долларов (в ценах 2005 года). Если говорить в разрезе отраслей, больше всего страдает от непогоды сельское хозяйство — 42 процента, энергетический комплекс — 19 процентов, строительство — 12 процентов, коммунальное хозяйство — 8, транспорт — 7 процентов и так далее.

Комментарий в тему

Надежда Зданевич, заместитель начальника управления регулирования воздействий на атмосферный воздух, изменение климата и экспертизы Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды:

— К 2022 году мы планируем подготовить и утвердить стратегию долгосрочного развития Беларуси с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года, национальный план действий в области адаптации к изменению климата. Что касается региональных стратегий для сельского и лесного хозяйства, они разработаны. Осталась лишь процедура их утверждения. Для чего создаются такие документы? Чтобы мероприятия ведомственных стратегий затем легли в основу глобальной стратегии низкоуглеродного развития для всей страны. То есть от частного мы пойдем к общему.

Справочно

Согласно пятому оценочному докладу Межправительственной группы экспертов по изменению климата, в период 1880—2012 годов средняя глобальная температура повысилась на 0,85 °С. Произошло потепление океанов, сократился объем льда и снега и повысился уровень моря. В период 1901—2010 годов среднемировой уровень моря в результате потепления, которое привело к таянию льдов, повысился на 19 сантиметров. Начиная с 1979 года объем ледового покрова в Арктическом океане сокращался в каждом десятилетии на 0,45—0,51 миллиона квадратных километров.

С учетом существующей концентрации парниковых газов и их продолжающихся выбросов вполне возможно, что к концу этого столетия средняя глобальная температура повысится на 1—2 °С по сравнению с уровнем 1990 года и на 1,5—2,5 °С по сравнению с доиндустриальной эпохой. Продолжится потепление океанов и таяние льдов. По оценкам, к 2065 году среднемировой уровень моря повысится на 24—30 сантиметров, а к 2100 году — на 40—63 сантиметра по сравнению с уровнем 1986—2005 годов. Большинство последствий изменения климата будет сохраняться на

Источник: “Рэспубліка” – 2019-10-24

протяжении нескольких столетий, даже если выбросы парниковых газов полностью прекратятся.